

Из книги: Silburn L. *Hymnes aux Kali, La Roue des Energies Divines*. Paris: de Boccard, 1975. P. 21–38. Перевод с французского Андрей Игнатьева.

Глава вторая ПУСТОТА

Недуалистические философские системы кашмирского шиваизма нисколько не говорят о пустоте, так как в них нет места несуществованию, небытию. Их позиция ясна: существует только то, что проявлено сознанию.

Можно ли сказать, что несуществование заключается в отсутствии объекта, который мы ожидали увидеть находящимся в определенном месте? На это Абхинавагупта отвечает, что отсутствующий объект это еще и объект, который мы себе представляем. Высшая Реальность познаваемого объекта это Шива, Свет сознания (*пракаша*), и то, что не проявлено сознанию (*апракаша*), не существует. На деле, даже если речь идет об отсутствующем объекте, основание для существования остается, а именно возглас изумления (*чаматкара*): смотри, здесь его нет! А значит, невозможно говорить о полном отсутствии знания по его теме¹. Другими словами, отсутствие не перестает быть воображаемым или мыслимым присутствием.

Абхинавагупта не принимает охотно идею пустоты и отказывается придавать какую-либо ценность связанным с ней практикам. Таким образом, из четырех подходов, направленных на полное очищение человека, он интересуется только тремя первыми: 1) практика, которая во время бодрствования затрагивает органы чувственного восприятия (*карана*), чтобы очистить тело, 2) успокоение дыхания и его восхождение (*уччара*), которое происходит во время глубокого сна и 3) сосредоточение (*дхьяна*), когда интуитивное мышление углубляется во время мистического опыта, отождествляемого нами со сновидением². Что же касается четвертого подхода, подхода пустоты, Абхинавагупта отвергает его, потому что, по его словам, если можно воздействовать на тело, дыхание и мышление, в которые вполне может проникать сознание, дело обстоит иначе для бессознательной пустоты, в которой не находят проявления воля и знание.

Крама-махартха, которая находит удовольствие в диалектике полноты и пустоты, кажется, занимает более тонкую позицию: она интересуется прежде всего динамической пустотой в образе Кали (во мн. ч.) в их роли отрицающих сил, которые мешают психическим структурам и латентным склонностям. Тем не менее она никогда не рассматривает пустоту в качестве

---

¹ Tantraloka I, шлоки 52–53.

² Потому что этот опыт присущ кругу *праманы*, чистого знания, несмотря на то, что он и превосходит бодрствование. Tantraloka V, шлоки 6, 16.

самодостаточной цели, но как средство, позволяющее успокоиться внутреннему волнению и проявиться спонтанному действию¹.

Под влиянием буддизма махаяны понятие пустоты появляется также в кране в связи с прерывистостью мгновенного: каждый миг пустота возникает под нашими ногами, подрывая нашу длительность, отсюда возможность новых фонтанирований или скорее обнажения неизменной Реальности.

Во всех случаях речь идет об одной и той же пустоте, рассматриваемой под различными углами. Это станет очевидным, как только мы выявим в ее метафизических и мистических последствиях основное различие, которое впоследствии будет постоянно обнаруживаться. Сознание – та же Реальность – представляет собой недифференцированную полноту. Оно определяет высшую пустоту – подробнее мы увидим это дальше – в которой вселенная сможет проявиться в своем безграничном многообразии. В этой пустоте вселенная выступает как прерывистая и неустойчивая сеть: рассматривая ее в качестве таковой, мы имеем дело с пустотой в собственном значении этого слова (*шунья*), которая предстает перед нами каждый миг. Зато, воспринимаемая в своей сущности как абсолютное Сознание, эта самая вселенная есть не что иное, как недифференцированная полнота; отсюда она определяется как неопишуемая (*анакхья*).

В этом двойном аспекте пустота оказывается также на пути существа, которое живет в плотной сети объективного мира, однако же стремится пронзить эту сеть, чтобы достигнуть полноты: оно может прийти либо к поверхностной и пассивной пустоте и, как правило, стерильной, которая позволяет открыть темные области бессознательного, присущие тенденциям, называемым санскара², либо к неопишуемому (*анакхья*) благодаря интерстициальной пустоте или среднему пути между двумя крайними точками, где ему открывается внутреннее Сознание. Таким образом, друг друга сменяют цели пустот и *анакхья*, в зависимости от еще остающихся загромождений – если говорить о пустоте – и в зависимости от большей или меньшей ясности сознания – если говорить о неопишуемом состоянии.

Пустота по ту сторону любой пустоты и неопишуемого

Учение о Шиве-без-связей (*анашириташива*)³ и изначальной пустоте у истоков миропроявления остается туманным, поскольку тексты редки. Абхинавагупта посвящает ему несколько стихов; его ученик Кшемараджа только намекает на него, но со всей серьезностью. Образ, которым он пользуется, заслуживает объяснения, так как если мы не понимаем, в чем

---

¹ Об этом см. мою статью «Пустота, ничто, бездна» в «Hermes», № 6. *Le vide, expérience spirituelle en Occident et en Orient*, 15) 69, P. 15–62.

² См. в этой книге с. 32.

³ *anāśrita* в недуалистическом шиваизме (*трика, пратьябхиджня*) означает состояние Шивы или Шакти, в котором они не принимают в рассмотрение космическую манифестацию, а значит, «отделены» от нее. – *Прим. пер.*

заключается идея пустоты, опыт Кали (во мн. ч.) останется для нас мертвой буквой.

«Желая проявить в форме вечного Шивы и других категорий¹ вселенную целиком, которая покоится в нем как тождественная ему, Парамашива блистает в начале как Свет сознания в образе Пустоты по ту сторону любой пустоты (*шуньятишунья*), имея своим синонимом Шиву-без-связей; его называют так, потому что он не обладает опытом единственности абсолютного Сознания (в котором Сознание и вселенная тождественны). А затем он разворачивается, открывая миры, категории, также как и субъекты, которые наслаждаются этим, представляя собой только кристаллизацию обладающей сознанием сущности»².

Вот то, что Кшемараджа имеет в виду: Парамашива это неделимая полнота и совершенная интериорность, содержащая в себе Сознание и могущество, «Я» и вселенную, Свет (*пракаша*), неотделимый от своего вибрирующего и свободного действия (*вимарша*). Как же в таком случае из этой полноты и из этого совершенного единства возникнет мир? На это Кшемараджа дает двойной ответ, один более философский и касающийся Шивы-без-другого, другой более образный и относящийся к высшей Пустоте: с одной стороны, высший Шива проявляется вначале как Единственный, чистый Свет (*пракаша*), который отрицает все то, что не является Единым, а именно другого, и хотя не существует никого, кроме Шивы, разве отрицать другого не означает призывать его, придавать ему существование? Отсюда двусмысленная природа *анашириташивы* на стыке единого и множественного; в своем чистом единстве без какой-либо связи, без какой-либо множественности он может рассматриваться как вместилище многочисленных видимостей. С другой стороны, высший Шива, Все, без чего-либо внешнего по отношению к себе, должен произвести в некотором роде пустоту в себе, если он желает проявить как дифференцированный мир, еще тождественный ему в единой форме Сознания и блаженства. А значит, он удаляется в себя, сгущается и суживается (*ашьяната*), чтобы уступить место идеальной вселенной. Он порождает таким образом пустоту в той части, которую он покинул³, и эта часть затем принимает форму объективно существующей вселенной.

---

¹ Элементы эманации числом тридцать шесть. См. на эту тему: Abhinavagupta. Paramāthasāra. Trad. et introd. L. Silburn. P. 27–37, шлоки 14–23. Pandey. Op. cit. P. 353.

² paramaśivaḥ <...> pūrvam cidaikhyākhyāti-mayānāśritaśiva paryāya sūnyātisūnyātmatayaḥ prakāśābhedenā prakāśāmānatayā sphurati.

³ Каббала использует аналогичный образ, когда она упоминает возвращение вселенной в состояние небытия в момент, когда абсолют возвращает этой вселенной часть пространства, из которого он удалился, чтобы позволить ей проявиться (Зохар I.20). Здесь следует видеть лишь неточное сходство, потому что высшее Сознание не содержит никакого пространства, а значит, никакого ограничения. Эта Пустота по ту сторону любой пустоты связана с учением, что не существует ничего иного, кроме Сознания.

Это затуманивающая энергия¹, которая разделяет полную сущность на субъективные и объективные энергии, хотя на первой стадии чистая интериорность или осознание Я (*ахамвимарша*) скрывает и прячет экстериорность или осознание идам, «этого», источника объективности. Поскольку Шива открывает себя в едином аспекте субъекта, отличного от еще всеобщего и недетерминированного объекта, которому он отказывается служить основанием, его называют *анашириташива*, Шивой-без-связей, не имеющим привязанностей. Но несмотря на пустоту модальностей, объективного содержания и нечистот, он никоим образом не лишен совершенного сознания «Я»². А значит, *анашириташива* находится у истоков миропроявления и является ее медиумом, даже если вначале он отказывается от этого из-за страха, что недостаток запяtnает его непорочную сущность, наподобие художника, который, представив себе в воображении произведение, откажется от мысли создать его. Поскольку Бог в себе и для себя, погруженный в сознание своей интериорности (*аханта*), не следует рассматривать как высшее существо. Парамашива безгранично превосходит его, так как он ничего не отрицает, ничего не отвергает, выступая абсолютной Интериорностью (*пурнаханта*) по ту сторону внутреннего и внешнего, хотя он объемлет и то, и другое. Тем не менее Парамашива блистает в Пустоте, согласно выражению Кшемараджи, ограничивая свою чистую сущность, так как без этого отступления к форме пустоты или уединения не было бы последующей манифестации, и вселенная не проявилась бы как возможное. Эту пустоту называют предшествующей космической манифестации *шуньятишунья*, Пустота по ту сторону любой Пустоты.

Абхинавагупта в 6-й главе «Гантралоки», посвященной жизненному дыханию, развертывающемуся во времени, сперва отождествляет жизненную энергию с высшей энергией Шивы, известной под названием Кали (во мн. ч.) (строфа 7). Затем он показывает, что время состоит из последовательности и отсутствия последовательности и покоится в лоне Сознания. И Кали или энергия Времени, являет вовне два этих аспекта. Открыв их, она является как функция Жизни. Она отворачивается впоследствии от вселенского объекта (*майя*), и хотя в действительности Кали является абсолютным чистым светом Сознания, благодаря своей собственной свободе она блистает как отдельная от него в образе пустоты³. А значит, этот аспект Сознания называют *шунья*, пустотой всех вещей. Некоторые йогины, чье осознание осуществляется в соответствии с принципом отрицания: «это не то и не то» (*нетти нетти*), рассматривают его как высшее состояние (8–10). Согласно комментарию, они следуют пути середины⁴ между двумя модальностями становления, и

---

¹ *tirodhāna-śakti*. Ср. Майстер Экхарт: божественная природа это великий разделитель. Jostes. Op. cit. P. 10.

² Согласно комментарию Джаяратхи. *Tantraloka VI*, шлока 7.

³ Слово *pañhas* трактуется как пустота (*шуньята*).

⁴ *Мадхьямапада*, центр или интерстициальная пустота. Ср. *Mahārtha-mañjarī*. P. 77, 104.

именно в этом высшая пустота¹ тождественна нирване. Такой йогин, осознающий пустоту, в которой он пребывает умиротворенным, утратил сознание вещей и полагает, что он все превзошел, и нирвана – угасание – достигнутая им, столь же неопишима, как и темный путь огня, ведущий к ней².

За этой первой фазой нисхождения высшего Субъекта, обладающего сознанием – фазой пустоты, соответствующей Шиве-без связей и неподвижности, где ничего не происходит – следует вторая фаза, это первое движение манифестации, которая начинается, вместе с Жизнью, когда Сознание облекается в образ энергии дыхания, представляющей собой первоначальную вибрацию (*спанда*).

В 11-м стихе Абхинавагупта описывает это движение следующим образом: Субъект, осознающий пустоту³, устремляется на объективное поле, которое он выделил из своего собственного «Я», чтобы его поглотить. Когда он трогается с места и направляется туда, это высший Субъект, наделенный созидательной энергией (*прананапакти*). Согласно Бхаттараке Каллате: «Высшее Сознание начинает развиваться в форме Жизни» (12)... Эта созидательная энергия, присущая недифференцированному дыханию (*прашана*), обращается в глубокое рвение⁴, жгучее желание, и ее называют вибрацией, сиянием, отдохновением, жизнью, сердцем, интуицией⁵ (12–13).

Затем берет начало третья фаза или второе внутреннее движение, когда энергия дыхания становится витальной функцией в образе пяти дыханий, наполняющих тело жизнью и одушевляющих его⁶ (14).

Благодаря этим различным цитатам у истоков манифестации можно выделить две противоположные тенденции в Шиве-без-связей, отсюда его двойственность: если он стремится подняться к наивысшей из категорий⁷, он осознает безграничные возможности и, не теряя своей полноты, очаровывается вселенной, ощущаемой в его собственном «Я». Именно в таком случае недифференцированное дыхание – сущность жизни – трепещет и, вибрируя, постепенно распространяет жизнь в форме все более дифференцированных состояний, идя от познающего субъекта к знанию, а

---

¹ Шуньятишунья.

² Разве путь тьмы это не сгусток дыма, отделенный от огня? Это состояние, которое приверженцы буддизма и веданты называют высшим, не является таковым для последователей *трики* по причине его пассивности и недостатка свободы, что оно подразумевает. Оно представляет, напротив, серьезное препятствие, если мы за него цепляемся. Комментарий на *Tantraloka* P. 8.

³ *Кхатма* или *шунья-праматри*.

⁴ *Удйого* или *париспанда*.

⁵ *Прадибха*.

⁶ *Пранавритти*.

⁷ *Шива-таттва*, то есть Парамашива, на которого упала тень дифференциации. *Анашриташива*, не входит в состав категорий (*таттва*), но в состав миров (*бхувана*), распространяющихся из него вплоть до Калагни-рудры. Тем не менее Кшемараджа в своем Р.Н. комментарии на сутру помещает его на уровень Садашивы, непосредственно под *Шива-* и *Шакти-таттвой*.

затем к познаваемому объекту. В этом случае речь идет о динамичной или неопишуемой пустоте (*анакхья*).

Но Шива-без-связей также может направиться вниз и прийти к пустоте в собственном значении этого слова (*шунья*), пустоте любой объективности. В таком случае он полностью осознает космическую Пустоту, и из него поднимутся существа индивидуально сознающие пустоту, которые называются *шунья-праматри*.

Таким образом, снова обнаруживаются две позиции, вырисовывающиеся начиная от недифференцированного Шивы, на всех уровнях мистической жизни: одна заключается в отказе от вселенной и сводится к пассивной пустоте (*шуньята*), другая, более высокая, представляет динамичную пустоту, где субъект стремится ассимилировать вселенную. Чтобы отличить ее от *шуньи*, ее называют *анакхья*, неопишуемой. Все виды пустоты имеют своим истоком Шиву-без-связей и его высшую пустоту (*шуньяттишунья*), Шиву, который наслаждается игрой субъективных и объективных энергий.

Таблица, заимствованная из «Гантралоки» (VI.42–44), показывает отношения между чистыми мистическими уровнями, оболочками, которые облекают индивида и делают его таковым и модальностями субъекта, обладающего сознанием:

Высшие уровни	мистические оболочки	модальности субъекта
Шива-без-связей (<i>анашириташива</i>) становится	иллюзией (<i>майя</i>)	у субъекта, осознающего пустоту (<i>шунья-праматри</i>)
Вечный Шива (<i>Садашива</i>) становится	ограниченным знанием и деятельностью (<i>калавидья</i>)	у субъекта, обладающего различающим разумом (<i>буддхи-праматри</i>)
Суверен (<i>Ишвара</i>) или Время в своей сущности энергии становится	временем и необходимостью (<i>кала</i> и <i>нияти</i>)	у субъекта, обладающего дыханием (<i>прана-праматри</i>)
Чистая наука (<i>шуддхавидья</i>) становится	Привязанностью (<i>рага</i>)	у субъекта, обладающего телом (<i>деха-праматри</i>)

Три уровня Пустоты в манифестации

В своем комментарии на «Ишвара-пратьябхиджня-карику»¹ Абхинавагупта перечисляет различные случаи, где объективный опыт целиком отсутствует: «Сознание, сокрыв свою подлинную сущность,

¹ Utpaladeva. V.II. P. 234.

открывается в аспекте познаваемого, которое распространяется на тело и на предметы, такие как горшки. Но существует часть этого затемнения Сознания, где оно покоится в себе самом, не будучи связанным с объективной манифестацией или потому что эта последняя еще не появилась (случай Шивы-без-связей) или потому что она исчезла во время космического поглощения (случай субъекта, называемого *пралаякала*) или, наконец, потому что мы не придаем этому внимания, как это случается в глубоком сне, обмороке или *самадхи*».

Из различных текстов, которые я процитировала, можно выделить ряд пустот, расположенных друг за другом на протяжении эманации, начиная от недифференцированного еще Шивы-без-связей, и вплоть до полной дифференциации¹. Вот три сущностно важных уровня: Шива, энергия и индивид.

1) Высшая, недифференцированная пустота, присущая Шиве, по ту сторону пустоты, пустота Шивы-без-связей. Обладающий сознанием Субъект у истоков любого отрицания налагает здесь первое ограничение Парамашивы на вершине Пустоты. Хотя и свободная от иллюзии, эта пустота выступает ее отправной точкой и связана с энергией *тиродханашиакти*, затемняющей подлинное Сознание; в связи с этим она оказывается также у истоков становления.

Йогин, достигший этой высокой ступени, остается бездеятельным, он довольствуется двумя божественными энергиями, сознанием и блаженством, отказываясь задействовать другие: волю, знание и деятельность, и покоится в себе самом в недифференцированном экстазе². Таким образом утвердившийся в единственном сознании своей совершенной интериорности, он наслаждается светом Сознания и осознанием «Я»³, но не проявляя здесь экстериорность (*иданта*), иначе говоря, он использует свою свободу, чтобы достичь полного Сознания⁴, он не желает оставлять совершенную гармонию ради того, чтобы предаться божественной игре: развертыванию и свертыванию своих энергий⁵, чтобы позволило бы ему вкусить космическое блаженство. А значит, отворачиваясь от идеального мира, его энергия не облекается в форму желания или намерения, откуда произошла бы манифестация вселенной. В этом смысле о нем говорят, что он пребывает в наивысшей Пустоте (*парашунья* или *шуньятишунья*), то, что подтверждается на уровне мистических слогов, когда ему приписываются фонемы-«евнухи» ṛ, ṝ и ḷ, так как, не имея всхожего семени (*биджа*), они «не волнуют и не волнуются, они ни семя и не утроба, ни гласные и ни согласные»⁶.

¹ То есть *абхеда*, *парашунья*, *шивашунья*, *шиватишунья*, принадлежащая *анашириташиве*.

² *Нирвикальпа-самадхи*.

³ *Пракаша* и *ахамвимарша*.

⁴ Двенадцатая или высшая Кали. См. за с. 187 в этой книге или же для *трики* Парамашива, абсолют.

⁵ *Викаса* или *самкоча*.

⁶ См. *Tantraloka* III, шлоки 82–84, 91. Padoux A. *Recherches sur la symbolique et l'énergie de la parole dans certains textes tantriques*. Éd. de Boccard, 1963. P. 206–213.

2) Промежуточная, вселенская пустота, присущая энергии, уровню трансцендентальной иллюзии (*махамайя*), которая возвещает о последующем появлении субъекта и объекта. Шива-без-связей окрашивается дифференциацией¹, когда он отражается в поле знания (*прамана*) и частично отрицает свою сущность с когнитивной точки зрения. В таком случае он находится у истоков экстаза или *самадхи* без содержания, *самадхи* йогина, погруженного в пустоту, как и у истоков *йоганидры*². В этой промежуточной пустоте присутствует также опыт отрицания, свойственный поглощению вселенной (*пралая*). Испытывающий этот опыт субъект не ведает объективного мира, который исчез, но чьи остатки (*санскар*ы) сохраняются в нем в латентном состоянии³.

3) Низшая пустота на уровне индивида⁴. Когда Шива-без-связей отражается более детально в объективном поле вплоть до *прамея*, оказываясь в таком случае полностью дифференцированным, он образует зону более или менее осознанных состояний: глубокий сон, обморок и нидра, специфический сон в йоге. В то время как Шива-без-связей осознает пустоту всеобщим образом, *шунья-праматри* делают это в индивидуальной манере.

Наконец, отрицая к концу собственную природу, Шива-без-связей обретает вид неодушевленных вещей. Именно таким образом разделив Одно на две части, он отвергает – в начале – объективную часть, а затем на последней стадии манифестации – отвергает субъективную часть и приходит к мертвым скалам.

Субъекты, осознающие пустоту (*шунья-праматри*)

Обратимся теперь к пустоте в опыте йогина, то есть рассматриваемой с психологической и мистической точки зрения.

Пустота присутствует на всех важных этапах поступательного развития.

В пассивном состоянии она не перестает быть двусмысленной, так как здесь легко запутаться. Чтобы избежать этого, необходимо сохранять бдительность и осознавать состояние, где мы оказываемся во время переходов: трудная задача, потому что любой контроль исчезает, как только вы касаетесь бессознательного состояния. Но если удастся продолжать осознавать «Я» в момент, когда погружаешься в пустоту, зная, что мы проникаем в нее, мы наслаждаемся просветлением «Я», присущим

---

¹ Это *бхедабхеда*, *парапарашунья*, *шактишунья* или пустота (*шунья*) в собственном значении этого слова.

² Ср. в этой книге с. 34–35.

³ Свободный от низших категорий вплоть до природы (*пракрити*), он различает между ней и *пурушей*, духом. А значит, речь идет о *саведьяпралаякала*.

⁴ *Бхеда*, *апарашунья*, *дживашунья* или *лайя*.

неописуемому (*анакхья*), безгранично ценному состоянию, потому что оно наполнено чистым сознанием.

Вначале мы познакомимся лучше с природой существ, осознающих пустоту, в том виде, как их определяет Абхинавагупта. У них, утверждает он, обнаруживается в чистом виде недифференцированная энергия (*пранана-шакти*), которая приводит в движение пять дыханий (вдох, выдох, срединное дыхание, дыхание, идущее вверх, и дыхание, разлитое по всему телу), чьим источником и жизнью она является. Это жизненное дыхание, обнаруживающееся самопроизвольно, именуется *анана*, «живущее», *ан-* обозначает Жизнь, которая проникает в тело, и в ней «Я», не имея иной опоры, кроме пустоты, не связано с особыми формами энергии, отсюда его название субъекта, осознающего пустоту¹.

Слабое и зачастую неощутимое дыхание, отсутствие любой мысли (*нирвикальпа*) и объективного знания² составляют общую черту этих субъектов. Единственное, что их отличает, это степень совершенного осознания «Я». Погруженные в пустоту, они игнорируют окружающий мир: точно также, как Шива-без-связей образует вокруг себя пустоту, чтобы лишь наслаждаться собой, отвергая возможный мир, эти субъекты создают вокруг себя пустоту, кристаллизуя «Я» под влиянием энергии *тиродхана*, которая их частично маскирует. Что же касается обычных индивидуальных душ, под влиянием этой же самой энергии ставших рабами порождающего двойственность мышления во время бодрствования и сна со сновидениями, они лишь подчиняются основополагающим противоположным позициям: брать или отвергать, нападать или защищаться, вести себя агрессивно или бояться.

Можно поинтересоваться общим образом, в какой момент производится пустота. Она появляется во время перехода, когда мы меняем одну модальность на другую или покидаем низший план, чтобы взойти на высший: от грубого к тонкому и от тонкого к высшему³. Мы остаемся более или менее бессознательными между оставленной сферой, не представляющей более интереса, и новой, еще не исследованной сферой, которая устанавливается медленно, имея более тонкую природу, чем предшествующая, и которую только интуиция может различить. Мысль, воля, сердце отныне ощущают только свободу.

Но вначале и прежде всего сама милость, как только она начинает действовать, сталкивает вас в пустоту, и это легко понять: тонкая и нежная, она проникает в сердце столь незаметным образом, что чувства, память, воображение и мышление не могут ее уловить. Так как ничего не чувствуется и не ощущается на сенсорных и концептуальных уровнях, у нас возникает впечатление пустоты. Способности восприятия, лишённые своей обычной

---

¹ *Шунья-праматри*. Р.Т., р. 27.

² Никакое знание посредством репрезентаций, извлеченных из чувственного.

³ Пустота возникает между *деха-*, *прана-* и *буддхи-праматри*, а именно в переходах от плана обычного осознания тела к плану дыхания и от этого последнего к плану дыхания и от этого последнего к плану различающего мышления. См. таблицу на с. 26.

деятельности, умиротворены и словно исчезли в пустоте, поскольку то, что ощущается, представляется, испытывается органами чувств, никогда не может быть высшим. Именно эту истину выражает Утпаладева, когда он говорит, что его питают и ведут, а он не знает, как это происходит¹.

Стало быть, пустота представляется весьма особым образом на сущностно важных этапах мистической жизни: переход из Кали (во мн. ч.) в Кали во время почитания энергий; состояния *кундалини*, когда она пробуждается и проникает в средний канал; припоминание «Я» на пороге Четвертого состояния. Еще лучше, когда преодолены различные ступени, даже если поглощение становится глубоким и постоянным, можно погрузиться в пустоту в момент, когда экстаз и состояние бодрствования² начинают самопроизвольно уравниваться и когда внезапно появляется всеобщее Сознание.

Обширная перспектива расположенных ступенями пустот

Трудно различать столь тонкие степени познания, тем более что смешиваются воедино сознание «Я», опыт мира и восприятие пустоты. Мы видели, что на протяжении эманации друг друга сменяют различные пустоты. Поскольку необходимо обойти их в обратном направлении на пути возвращения к Шиве, перед тем как обратиться к исследованию энергий (*кали*), которые здесь развиваются, надо расположить их и дать им определение, то есть проанализировать переход йогина из пустоты в пустоту и из *анакхьи* в *анакхью*.

Согласно системе крама, Сознание свободно раскрывается в кругообразных колебаниях начиная от Центра – «Я» – от которого они разбегаются, однако щелчки никогда не прекращаются. Эти волны образуют концентрические круги³: вначале, круг блаженства высшего осознающего Субъекта, чье сознание, состоя из совершенной уверенности (*прамити*), покоится на не отличимой от него вселенной. Затем круг чистого познающего Субъекта, (*праматри*), который соответствует интериорности экстаза. А после круг нормативного знания (*прамана*) и на его вершине ясное различие мистического порядка. И наконец, на периферии, круг чувств и их соответствующих объектов (*прамея*).

Именно к этой последней области, области практической деятельности обычно привязан человек, но он беспокоится также об уже менее внешнем круге мышления и его понятий. Зато к нему никогда не приходит ясное сознание познающего субъекта⁴, лишено двух предшествующих видов деятельности, и воспринимаемого не как объективное, но как внутреннее «Я».

---

¹ Шива-стотравали. XVI.5. См. также мое введение в книге: *La Bhakti*. Éd. de Voccard. P. 57–59.

² *Самадхи* и *вьюттхана*.

³ Более подробно об этом см. с. 72 в этой книге.

⁴ Такой, который находится в глубоком, сне, но где отсутствует сознание «Я».

По эту сторону внутренней жизни и вне рамок этого исследования находится пустой и бессознательный сон без сновидений (*сушупти*) на низшем уровне познаваемого объекта. Но так как можно легко спутать его с мистическими состояниями пассивной пустоты, чтобы их различить, уточним с Абхинавагуптой, что спящий одновременно не осознает ни объективный дифференцированный мир, ни собственную внутреннюю свободу. К тому же, существует два сна¹: в одном, именуемом «сном пустоты», субъект совершенно лишен сознания (*анаведья*), мышление растворяется, органы чувств бездействительны, и он не знает ничего об окружающем мире, хотя остаточные следы объективности в нем не исчезают. Выйдя из сна, он констатирует, что ничего не знал. Зато второй вид сна, «оскверненный», именуется *саведья*, он сопровождается опытом, и значит, определенным сознанием объективности в форме удовольствия и страдания. На деле при пробуждении к человеку приходит понимание, что он крепко спал. Происходит реминисценция опыта. Виды дыхания, вздох и выдох, находясь в равновесии, остаются в покое в полости сердца, вне достижения чувств, отсюда термин самана, ровное дыхание, для обозначения интервала между двумя потоками дыхания².

Апарашунья, низшая пустота, присущая прамее

По отношению к объективной пустоте глубокого сна субъективная пустота, только что описанная мной, принадлежит йогину, а не обычному человеку; она вкрадывается в круг деятельных органов чувств и тонкий круг сознания³ на самом пороге мистической жизни. В общем йогин с трудом избегает этой пассивной и мрачной пустоты, где он не ощущает ни вкуса, ни блаженства, нечто вроде специфического полусна (*нидра*) с замедлением биения сердца и дыхания. Как и в случае спящего, можно различить два вида *шунья-праматри* на этом этапе: одни сохраняют определенное сознание неясной объективности в форме удовольствия; уравновешенное дыхание позволяет им наслаждаться умиротворенным покоем. Другие стремятся к кругу знания и совершенно не осознают объективный мир.

Родхана, свертывание в пустоте

На этой стадии пассивная пустота⁴ обращается в затруднение, которое полезно избежать; йогин сталкивается с ним каждый раз, как он стремится

---

¹ Называемые технически *саушупта шуньи* и *саушупта праны*.

² *Īśvāra-pratyabhijñā-vimarśinī* of Abhinavagupta. III, il. 14, 19, tome II. P. 237, 243 и в этой книге с. 51.

³ А именно между *прамея* и *прамана*, в этой книге с. 38.

⁴ Именно в этой низшей пустоте находятся *пралаякала* или *пралаякевалин*, лишённые сознания и деятельности, потому что почти бессознательные.

погрузиться в самого себя и за недостатком бдительности не может преодолеть это затруднение без весьма значительного усилия или без помощи опытного наставника. Однако эта пустота, в противоположность сну без сновидений, не без пользы: привязанность здесь ослабевает, и мы не цепляемся более так за вещи; а стало быть, пустота благоприятствует забвению «Я», тела и окружающего мира, поскольку она изолирует от волнения, присущего состояниям бодрствования и сна. С другой стороны, именно в ней препятствия для духовной жизни примут форму и устойчивость, препятствия, которые во время *самадхи* окажутся моментально сметены, а во время бодрствования покрыты и спрятаны водоворотами альтернатив и двухполюсной деятельности. При исчезновении этой постоянной альтернативы имеется только пассивная пустота с одним полюсом (*нирвикальпа*), в которой смогут кристаллизироваться в устойчивое целое (бессознательные) остатки¹ объективности, препятствующие развитию. Чтобы вызвать появление сомнений, латентных конфликтов, темных страхов и кристаллизовать их, мы нуждаемся в тонкой деятельности, которая производится только в определенном состоянии пустоты, на полпути между рассеянной и одновременно напряженной деятельностью во время бодрствования и ослабеванием сна. Во время этого последнего, правда, свертывание санскар происходит частичным и мимолетным образом в форме сновидений, однако, за неимением осознания, присущего неопишуемому (*анахья*), узлы почти не развязываются.

Несколько случаев может представиться йогину, который достигает этой степени пустоты: предаться более или менее осознанной пассивной пустоте, если, будучи не в состоянии кристаллизовать свои сомнения и противостоять трудностям, он избегает их из страха снова погрузиться в муки сансары. Когда йогин покидает стагнирующую пустоту, он снова обращается в раба привычек и не развивается. Если он в этой пустоте сохраняет чуть-чуть сознания, может произойти кристаллизация остатков; в благоприятных обстоятельствах и под влиянием хорошего учителя они свернутся; зарытые зародыши будут очищены на поверхности, пробуждены и встряхнуты, чтобы быть полностью уничтоженными. Точно также, если мы хотим утопить человека, барахтающегося на поверхности воды, мы извлекаем его оттуда, чтобы погрузить с большей силой². А значит, мы расчищаем снизу вверх, а затем сверху вниз всю сферу *прамеи*, собирая ее остатки и разбросанные зародыши, чтобы придать им плотность и свернуть в живой точке, где все существо группируется в борьбе, смело встречая остатки глубокой страсти, мучительного конфликта, смертельной дилеммы³. Именно здесь процесс, именуемый *родхана*, закупорка, вызывает кристаллизацию. Здесь опасность открывается заново: если свертывание длится до бесконечности и превращается в настоящую одержимость, йогин

---

¹ Санскар.

² На это указывает Абхинавагупта. *Tantraloka* V.31–33.

³ *Яма*, в этой книге с. 17, 131.

не избежит пустоты. Блок образует неодолимое препятствие, и если здесь нет учителя, чтобы его вытащить, порыв гаснет и ситуация ухудшается. Каждый раз, когда йогин сосредотачивается, он увязает в пустоте. Или же расплавление может произойти, прежде чем будет достигнуто свертывание; сохранятся частично кристаллизованные остатки, и понадобится начинать заново в неблагоприятных зачастую обстоятельствах.

Дравана, расплавление и анакхья

А значит, именно точно в момент, когда кристаллизация достигает своей зрелости, в неопишуемой (*анакхья*) и вибрирующей пустоте должно произойти расплавление. Однако оно, не обладая на этом первом этапе всей ясностью, которую получит благодаря этому впоследствии, стало быть, не продвигается далеко (*аспхута*). Расплавление имеет место при помощи значительного усилия, соответствующего, вероятно, *брахмаведе*, которую описывают тантры¹, пахтанию без участия мышления и различения, производимого в слепом порыве, чтобы ускорить и усилить альтернативы для их трансформации в вибрацию (*спанда*). Но чтобы сомнения исчезли навсегда, предпочтительно развивать бдительность и ясность сознания; в таком случае вихрь возникнет сам по себе и растворит кристаллизованные объекты. Это расплавление произойдет благодаря милости или по воле учителя, который наполняет ученика вибрирующей энергией дыхания и, поскольку вибрация никогда не может быть неосознанной, она позволяет победоносно пересечь пустоту и расплавит препятствующий блок. Отныне порыв возвращается, и Жизнь течет без помех.

Некоторые светлые и бодрствующие существа, захваченные своим исключительным порывом, направляются прямо в Центр вплоть до *прамити* благодаря тому, что они живут в уверенности, не сдерживаемые провололочкой и ее флуктуациями, поскольку их вера и доверие являются всеобъемлющими; они безостановочно переходят от одной *анакхьи* к другой, непреодолимым образом влекомые из периферии в Центр.

Обычно мистики не могут развиваться без свертывания своих сомнений и их расплавления. Я покажу в случае Кали (мн. ч.), что кристаллизация и расплавление² сменяют друг друга безостановочно, но на новых, всегда более глубоких и тонких уровнях. Когда расплавление заканчивается, йогин, если у него есть немного бдительности, без усилия (потому что он почти бессознателен) достигает пассивного *самадхи*, где он испытывает блаженство; но если он полностью пробужден, то идет к активному и осознанному *самадхи*; в таком случае внезапно интерстициальная пустота возникает между двумя одновременно воспринимаемыми объектами или между двумя дыханиями, и йогин

---

¹ Siva-sūtra-vimarśinī of Kṣemarāja. P. 53; Mahārtha-mañjarī. P. 53.

² Родхана и дравана, см. в этой книге с. 172.

достигает сферы знания, при этом объект поглощается знанием, а не отталкивается и игнорируется, так как он находился в стерильной пустоте.

Парапарашунья, промежуточная пустота, присущая прамане

Два типа субъектов, осознающих пустоту, входят в круг знания, который является кругом очищенной иллюзии (*майя*): один, не имеющий бдительности, остается лишен сознания, так как он ничего не знает об объекте и обладает ослабленным знанием «Я», то есть о чистом Субъекте, остающемся на едва ощущаемом заднем плане. Но другой¹ сохраняет некоторое сознание и наслаждается миром и блаженством, достигнув постаментов блаженства², которое упоминается в упанишадах и, возможно, блаженства, именуемого полным (*нирананда*). Это блаженство, согласно Абхинавагупте, появляется в пустоте и его производит остановка дыханий³. Данное блаженство, очень редко ощущаемое в обычной жизни, поскольку любое беспокойство должно исчезнуть, проявляется зачастую по выходу из *самадхи*.

Промежуточная пустота образует переход между сном и Четвертым состоянием⁴, и хотя она оказывается надсознательной (а не подсознательной), не следует тем не менее ее путать с этим Четвертым.

Если у субъекта, осознающего пустоту, негативное сознание преобладает над сознанием «Я» во время проникновения в сферу *праманы*, напротив, у *виджнянакалы* сознание «Я» достигает преимущества над негативным сознанием, хотя ему и случается погружаться в сон, присущий йоге⁵, в котором сохраняются только очень чистые понятия на основе неделимых воли и деятельности. В свой кульминационный момент этот специфический сон граничит с Четвертым состоянием (*турия*) и ведет к нему. Данное состояние, к тому же и мимолетное, характеризуется не только дыханием, покоящимся в области сердца, но также и вертикальным дыханием⁶, которое поднимается по срединному каналу, пересекает горло, небо и останавливается посередине бровей. В *йоганидре*, напротив, сохраняется сознание множественности ограниченных субъектов, и мы не освобождаемся от иллюзии.

---

¹ Это соответственно *апаведья* и *саведья*.

² *Анандамайя-коша*.

³ *Tantraloka* V.44.

⁴ *Сушупти* и *турья*.

⁵ *Йоганидра*.

⁶ За *самана*, уравновешенным дыханием, следует *удана*, которая есть ничто иное как *кундалини*, именуемая дыханием (*пранакундалини*), чье восхождение происходит в пустоте, образующей переход между *прамея* и *прамана*. Зато энергия на своей вершине, *урдхвакундалини*, ставшая вселенской, наполняет все тело и имеет своей отправной точкой промежуточную пустоту между *прамана* и *праматри*.

Начиная с этого мистического сна, мы рискуем утонуть в пассивной пустоте, хотя она и освещена и наполнена блаженством. Так как йогин развивает определенный контроль над этой пустотой и сознание находится на заднем плане, он может, согласно школе крама, легко выйти из нее. Тем не менее, Абхинавагупта¹ рассматривает переход от *йоганидры* к *анакхье* как особенно трудный, требующий очень больших усилий и помощи превосходного наставника.

Именно здесь представляется подлинная промежуточная пустота между дифференцированной сферой знаний (*прамана*) и недифференцированной сферой (*нирвикальна*) Субъекта, обладающего сознанием. Эта бескрайняя пустота, относящаяся к очень высокой иллюзии (*махамаяя*), предоставляет доступ к совершенному Сознанию «Я», в котором прекращается проекция объективной вселенной, также как и двухполюсное знание, связанное с этой проекцией. Осязаемая сфера (*прамея*), растворившись в знании, более здесь не свертывается; мир, интегрированный с знанием, представляет собой только знание. Однако еще могут оставаться тонкие понятия, подчиненные двойственности, что касается добра и зла, учителя и ученика, неопределенных впечатлений, страха в себе, туманных опасений снова стать жертвой сансары, подлинного бессодержательного сомнения, которое, хотя и лишено своей силы импульса, образует серьезное препятствие для развития, поскольку отсутствует уверенность. Чтобы разрушить все эти препятствия, необходимо вывести эти дремлющие следы из их бессознательного уединения, загнать их в угол, задача, возложенная, мы увидим это, на энергию Рудракали. Абхинавагупта показывает в своей «Тантралоке», каким образом самопроизвольный круговорот кольца обладающих сознанием энергий разъединяет свертывания, так что расплавление легко производится благодаря простому осознанию².

Йогин в таком случае достигает неопишуемой пустоты, более ясной и более ценной, чем предшествующая, где сомнения рассеиваются, без того, чтобы требовалось какое-либо усилие. И перед ним снова открываются две возможности: если, преодолев препятствие, он останавливается и теряет свой пыл, данная пустота приводит его к самопроизвольному, но пассивному *самадхи*, ясному и приятному покою, поскольку *викальны* находятся в упадке. Тем не менее, оставаться в этом состоянии означало бы для него потерять время. Но если он удвоит бдительность и рвение, он перейдет оттуда – или, что предпочтительно, прямо от неопишуемого – к активному и бурлящему блаженством *самадхи* совершенной интериорности. Получив в таком случае толчок, йогин достигает интерстициальной мгновенной пустоты, просветления (*бодха*) «Я»; его интуиция, освобожденная от двойственности знание/познаваемое соответствует недифференцированному экстазу (*нирвикальна-самадхи*) и принадлежит области чистого Субъекта.

---

¹ См. в этой книге с. 38.

² Tantraloka V.31–35; Mahārtha-mañjarī. Introd., p. 49 и далее в этой книге с. 172–175.

Парашунья, высшая пустота, присущая праматри

Здесь снова оказываются возможными две фазы в ходе перехода между субъектом, то есть еще индивидуальным агентом, и высшим Субъектом с большой буквы: либо пассивное состояние, расположенное между вселенской *виджнянакала* и субъектом, наделенным чистейшим знанием¹, либо динамичное состояние на уровне трансцендентальной иллюзии (*махамайя*) из области чистого субъекта. А значит, необходимо, преодолеть высшую пустоту между субъектом и высшим Субъектом, чтобы достичь наивысшее среди неопишуемого, *анакхья* в собственном значении этого слова, где разворачивается окончательное знание (*прамити*) в отношении вселенной.

Стало быть, выйдя из области трансцендентальной иллюзии, йогин покидает поле индивидуального субъекта, чтобы достичь пустоты, не лишенной ценности, так как, если йогин лишен всякого сознания, присущего сфере познанного, знания и познающего, Сознание высшего Субъекта сохраняется как задний план. Опасность пустоты всегда возможна, но является неопределенной и выход легок, без необходимости свертывания; так как если остатки, привязанные к сфере *праматри*, остаются на плаву, они исчезают по своему собственному согласию. Йогин в таком случае подходит к сфере чистой интуитивной уверенности (*прамити*), связанной с вселенной, объединенной в высшем Сознании.

Здесь еще на уровне Субъекта открываются две возможности: пассивное *самадхи* Шивы-без-связей, который, как я показала, проявляется для йогина двойственным образом, в зависимости от того, поворачивается ли он на низший уровень и восходит к Пустоте по ту сторону пустоты или же поворачивается на высший уровень, к высшему *анакхья*, вселенскому Сознанию, прамити без осквернения, присущему Шиве. Йогин, который на стадии Шивы-без-связей порвал всякую связь с миром, черпает наслаждение только в блаженстве и полноте Я; хотя и будучи лишен следов двойственности, присущих трем сферам², он отказывается от любого контакта с объективным миром; не обладая всеобщим Сознанием, состоящим из перехода из экстерности в интериорность и обратно³, он по-настоящему не свободен в отношении своего тела и внешнего мира, поскольку у него нет над ними полной власти и он не управляет своими интеллектуальными способностями; другими словами, он ограничивается существованием Четвертого состояния (*турья-сатта*), не желая выйти за его пределы, а именно в *турьятита*, где он бы открыл блаженство космического

---

¹ Первый это ограниченный субъект, который не наслаждается свободной деятельностью, хотя и обладает совершенным знанием. Напротив, второй в *шуддхавидья-таттве*, наделенный чистым знанием, обладает кроме того свободой, присущей его сущности.

² Санскарны прамеи, праманы и праматри.

³ Буквально: *иданта* в *аханта* и *аханта* в *иданта*.

порядка¹ даже в превратностях становления. Но этот йогин может отказаться, если он желает Пустоты и поднимается к динамическому *самадхи* посредством неопишуемого, также мгновенного, но неограниченного и не имеющего конца. Он присоединяется к неопишуемому (*анакхья*) совершенной ясности, присущей высшему Субъекту, обладающему сознанием, Шиве, который самопроизвольно использует свою свободную энергию, развертывая и свертывая мир. В противоположность трансцендентальной Пустоте Шивы-без-связей неопишуемое содержит мир в том смысле, что *джнянин* обладает сознанием вещей во всех их деталях, но при этом неопишуемом образом в океане «Я» *викальпы* сами движутся как волны на основе неизменной *нирвикальпы*².

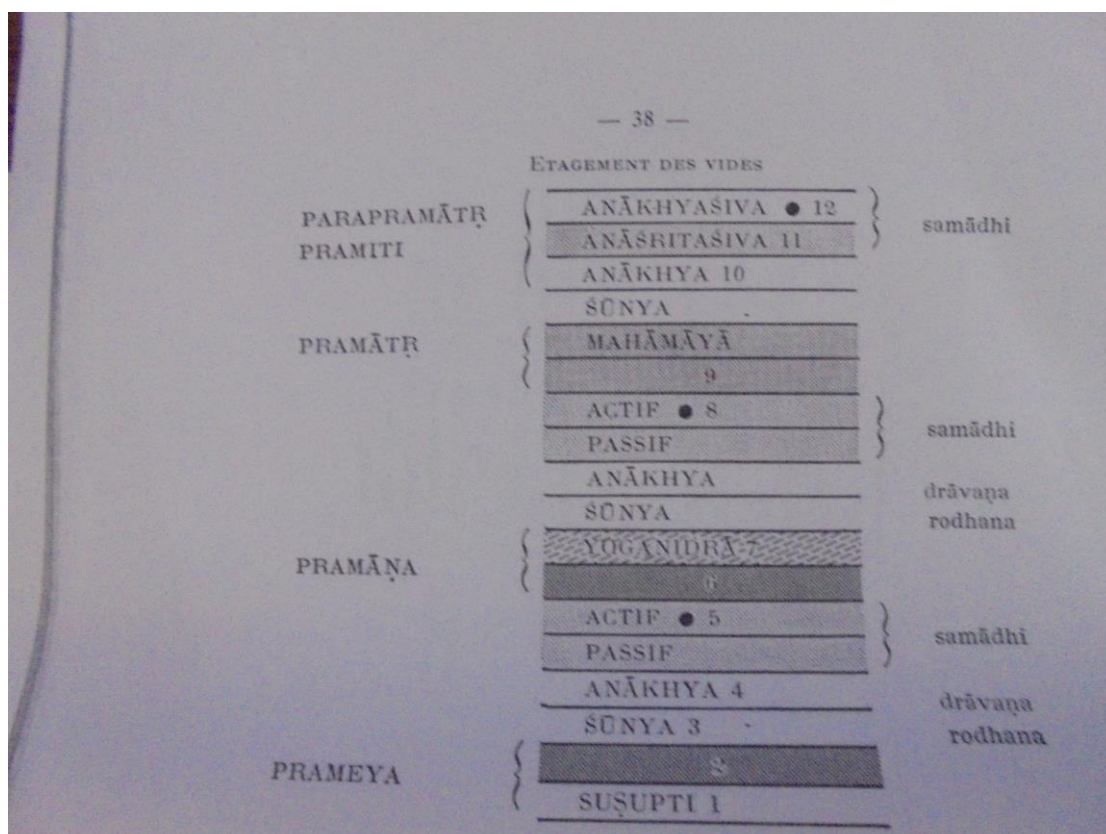
Эта *анакхья* не представляет более никакой связи с каким-либо состоянием, поскольку Шива проникает повсюду: начало, не имеющая границ беспредельность, *вьоман*, небесный свод, где царит энергия *вьомавамешвари*, невыразимая Реальность. В нее, называемую также *матрисадбхава*³ *бхаса*, Великолепие, погружены все *анакхьи*, а также преобразенные субъект, знание и познанное.

---

¹ *jagadānanda*. Согласно шутке Свами Лакшманджу, этот йогин предпочитает конфету в кустах, дому, полному конфет.

² Ср. образ зеркала. *Mahārtha-mañjarī*. P. 141–142. На эту тему см. в этой книге с. 72.

³ Об этих терминах см. с. 59, 89.

Эта таблица соответствует разъяснениям, данным на с. 31. Заметим, что пассивные состояния пустоты и *самадхи* можно избежать, если усердие и осознание интенсивны. Крама допускает пустоту; Абхинавагупта настаивает на неопикуемых состояниях.

Примечания к таблице

- (1) Глубокий сон, обычное состояние.
- (2) Мистическое интериоризованное состояние.
- (3) Низшая, пассивная пустота йогина.
- (4) Неопикуемое состояние.
- (5) По ту сторону пассивного *самадхи* мгновенное проникновение, благодаря интерстициальной пустоте, в сферу сознания.
- (6) Состояние бессознательного субъекта.
- (7) *Йоганидра виджнянакалы*.
- (8) Активное *самадхи*, предоставляющее доступ через интерстициальную пустоту просветления (*бодха*) в сферу познающего Субъекта.
- (9) Субъект, сохраняющий следы объективности, расположенный между космической *виджнянакала* и субъектом чистого знания. По ту сторону он относится к трансцендентальной иллюзии.

- (10) Очень яркое неопишваемое, свойственное интуитивному, окончательному знанию.
- (11) Пассивное *самадхи* Шивы-без-связей в пустоте по ту сторону любой пустоты (*шуньятишунья*).
- (12) Активное *самадхи* высшего Субъекта, обладающего сознанием, который приводит к космическому просветлению и безграничному неопишваемому, Парамашиве.